

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЦЕПЦИЙ ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 301.085

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-58-65>

Л. Н. Воеводина

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: lvoevodina5@mail.ru

А. С. Учитель

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: uchitel.artur@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации рецепции детства как социокультурного феномена в исторической ретроспективе и современном контексте. Рассматривается динамика изменения статуса детства от античности до постмодернистской эпохи, включая влияние ключевых исторических, философских и культурных парадигм. Акцентируется внимание на влиянии книгопечатания, философских концепций эпохи Просвещения, а также – на изменениях образовательных и воспитательных практик в формировании современного понимания детства. В работе также исследуются последствия глобализации и постмодернизма, приводящие к стиранию границ между детством и взрослостью, утрате детством сакрального статуса и его инструментализации в современной культуре. Анализируются новые вызовы для воспитания и социализации, включая кризис межпоколенческих отношений и ослабление традиционных институтов социализации. Статья предлагает междисциплинарный подход к изучению детства как сложного и многослойного социокультурного конструкта, отражающего ключевые изменения в обществе.

Ключевые слова: детство, рецепция детства, социокультурная трансформация, историческая динамика, постмодернизм, межпоколенческие отношения, институционализация, социализация, воспитание.

Для цитирования: Воеводина Л. Н., Учитель А. С. Эволюция рецепций детства в контексте социокультурных трансформаций // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №1 (123). С. 58–65. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-58-65>

ВОЕВОДИНА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, Московский государственный институт культуры

УЧИТЕЛЬ АРТУР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант кафедры культурологии, Московский государственный институт культуры

VOEVODINA LARISA NIKOLAEVNA – DSc in Philosophy, Professor at the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture

UCHITEL ARTUR SERGEEVICH – Master's student at the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture

© Воеводина Л. Н., Учитель А. С., 2025

THE EVOLUTION OF CHILDHOOD RECEPTIONS IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS

Larisa N. Voevodina

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: lvoevodina5@mail.ru

Artur S. Uchitel

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: uchitel.artur@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the perception of childhood as a socio-cultural phenomenon in historical retrospect and in the modern context. The article examines the dynamics of changes in the status of childhood from antiquity to the postmodern era, including the influence of key historical, philosophical and cultural paradigms. Attention is focused on the influence of typography, philosophical concepts of the Enlightenment era, as well as changes in educational and educational practices on the formation of a modern understanding of childhood. The work also explores the consequences of globalization and postmodernism, leading to the blurring of boundaries between childhood and adulthood, the loss of childhood's sacred status and its instrumentalization in modern culture. The article analyzes new challenges for upbringing and socialization, including the crisis of intergenerational relations and the weakening of traditional institutions of socialization. The article offers an interdisciplinary approach to the study of childhood as a complex and multi-layered socio-cultural construct reflecting key changes in society.

Keywords: childhood, reception of childhood, socio-cultural transformation, historical dynamics, postmodernism, intergenerational relations, institutionalization, socialization, upbringing.

For citation: Voevodina L. N., Uchitel A. S. The evolution of childhood receptions in the context of socio-cultural transformations. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 1 (123), pp. 58–65. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-58-65>

Детство представляет собой ключевую и одновременно сложную категорию культурологического анализа, интегрирующую изменения в социокультурных, философских и исторических контекстах. Историческая трансформация восприятия детства в различных эпохах свидетельствует не только о вариативности представлений о детской возрастной группе, но и о значительных сдвигах в общественных и культурных парадигмах, находящих отражение в образовательных практиках, философских доктринах, художественной культуре и литературе. Фундаментальная работа Филиппа Арьеса «Ребенок и семейная жизнь во времена старого порядка» явилась отправной точкой для формирования детства как объекта научного исследования, став базисом для развития современных концепций изучения этого феномена [1]. Филипп Арьес

акцентировал внимание на том, что концепция детства представляет собой исторически изменчивую категорию, обусловленную социокультурным контекстом каждой эпохи, а отношение общества к детям служит индикатором его культурных и социальных процессов.

Научная деятельность Арьеса вызвала широкий интерес, сопровождаясь одновременно критическими замечаниями, связанными с недостаточной исторической подготовленностью, обобщениями в интерпретации средневековой эпохи и недостаточным учетом социальных различий. Тем не менее значение его вклада в формирование исторической науки о детстве невозможно переоценить. Арьес первым ввел понятие «детство» в исследовательский дискурс, что позволило изучать его как самостоятельный и уникальный социокультурный феномен.

Современный специалист в области детства Е. М. Рыбинский утверждает: «Мир детства – это неотъемлемая часть образа жизни и культуры отдельного взятого народа и человечества в целом. Детство – это постоянный структурный элемент любого общества. Оно подвержено культурным и историческим изменениям, поэтому само понятие “детство” имеет сложное, неодинаковое в различные исторические эпохи социально-культурное содержание» [12, с. 7]. Таким образом, феномен детства отражает духовную и материальную культуру, исторические, социальные и национальные особенности воспитания и обучения детей в определенной эпоху.

Многие философы, начиная с античности, рассматривали детство как важный элемент духовной природы взрослого. Гераклит исследовал концепцию «ребенка», утверждая, что «вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки» [7, с. 295], что метафорически отражает идею бытия. Платон рассматривал детство через призму идеального государства, где воспитание детей было строго регулируемым, а роль семьи минимизирована. В его «Государстве» подчеркивается, что игры детей должны соответствовать законам, чтобы избежать воспитания непослушных граждан [10]. В этом контексте ценность ребенка определяется его соответствием государственным идеалам и требованиям социального порядка. Следует отметить, что в античности, до IV века н. э., детоубийство не осуждалось ни законами, ни общественным мнением. Об этом пишет Ллойд Демоз, американский исследователь истории психологии и автор концепции психоистории, в своей книге «Психоистория»: «Детоубийство в античности обычно игнорируют, несмотря на буквально сотни ясных указаний античных авторов на повседневность и общепринятость этого акта» [4, с. 43].

В средневековой философии детство связано с христианским учением о первородном грехе, согласно которому ребенок наследует греховную сущность, не отличаясь от взрослого. В то же время детство воспри-

нималось как символ спасения, воплощенное в образе младенца Христа, однако этот взгляд не получил широкого распространения в обществе. Философско-теологическая традиция акцентировала внимание на необходимости контроля поведения, что активно поддерживалось церковной институцией. Ллойд Демоз отмечает, что в период с IV по XIII век родители осознавали наличие души у детей, но для предотвращения потенциальных рисков часто отправляли их к кормилицам или в монастыри. Отсутствие детской литературы до XIII века можно объяснить доминированием концепции детей как «маленьких взрослых», что обуславливало ориентированность литературных произведений на взрослую аудиторию.

По утверждению исследователя Нила Постмана, возникновение концепции детства совпало с эпохой распространения книгопечатания, что сделало литературу доступной для широких слоев общества и способствовало всеобщей грамотности. Н. Постман отмечает: «Возникновение печати создало новый мир символов, что и привело к возникновению концептуального отличия взрослого от ребенка» [16, с. 20]. С XVI века взрослым становился не только тот, кто достиг определенного возраста, но и тот, кто умел читать, анализировать, принимать решения и мыслить абстрактно.

К XVI веку под влиянием гуманистических идей изменилось отношение к детям, что отразилось в философских трактатах того времени. Альберти отмечал, что продолжение рода – долг семьи, но также подчеркивал радость, которую дети приносят родителям [11, с. 140–179]. Эразм Роттердамский акцентировал внимание на ценности ребенка, призывая развивать его душевно и духовно, а также критиковал ограниченное восприятие детей только как физически здоровых существ [10, с. 246–296]. В период Нового времени отношение к детям претерпело значительные изменения, проявляясь в повышенном внимании к их эмоциональным и психологическим потребностям. Эти трансформации отража-

ют развитие образовательных и культурных норм, а также новые этические и философские концепции.

В XVII веке в Европе и России изменилось отношение общества к детям, что привело к пересмотру представлений о детстве. Ученые и педагоги стали уделять внимание психологии детей, их воспитанию и образованию. Джон Локк оказал значительное влияние на эти изменения через свою работу «Мысли о воспитании» (1693), в которой подчеркивал важность обучения с помощью книг и развития самоконтроля у детей. Локк также акцентировал внимание на физическом развитии, считая, что сильное тело способствует улучшению логического мышления. В его философии детство рассматривается как *tabula rasa*, где жизненный опыт формирует индивидуальность ребенка, что увеличивает роль воспитателя в его духовном и социальном развитии.

В эпоху Просвещения произошли изменения в образе жизни и мировоззрении, что повлияло на пересмотр взглядов на роль ребенка. Ребенок стал центральной фигурой в воспитании и образовании, что потребовало более глубокого понимания его природы и отличий от взрослых. Ллойд Демоз характеризует XVIII век как период преобладания навязчивого воспитания, когда значительно снизилось использование проективных и возвратных реакций [4]. Родители начали стремиться к более близкому взаимодействию с детьми, стараясь понять и контролировать их мысли и чувства, а не проецировать на них собственные желания. Это привело к уменьшению жестокости и насилия, создавая условия для проявления эмпатии и заботы.

Ж. Ж. Руссо оказал значительное влияние на концепцию детства, утверждая, что оно имеет ценность само по себе, а не только как подготовка к взрослой жизни, что отличало его подход от Локка, видевшего в ребенке будущего гражданина. Руссо подчеркивал важность интеллектуальной и эмоциональной жизни ребенка, считая, что детство является периодом наибольшей близости к «естествен-

ному состоянию». В своей книге «Эмиль» он предлагал для чтения детям лишь «Робинзона Крузо», как пример жизни в «естественной среде». Его восхищение естественным состоянием и критика цивилизации привлекли внимание к положительным чертам детей, таким как спонтанность и искренность. На рубеже XVII–XVIII веков внимание к детям возрастает, и значимость воспитателей и учителей, как ответственных за их развитие, становится очевидной. Это привело к появлению литературы, ориентированной на детей, что стало результатом изменений в общественном сознании. Детская литература начинает формировать у детей моральные убеждения и ценности, а также стимулирует интерес к обучению с раннего возраста. Таким образом, литература для детей становится важным инструментом в воспитательном процессе.

После публикации работ И. Канта изменился философский взгляд на детство, где ключевым понятием стало чувство свободы, определяющее человеческую природу. Кант подчеркивает, что крик новорожденного выражает не боль, а досаду от неспособности двигаться, что воспринимается как утрата свободы [5, с. 185]. Он рассматривает ребенка как существо, изначально обладающее стремлением к свободе воли, которое затем направляется разумом. К концу XIX века на фоне возрастания интереса к культурно-философской проблематике, происходит дифференциация различных областей человеческих знаний в связи с потребностями социокультурной практики [3, с. 26, 27]. Детство становится важным элементом в теории образования и различных философских направлениях, таких как экзистенциализм и психоанализ. В экзистенциализме детство символизирует чистоту восприятия и начало существования, в то время как возвращение к детской простоте способствует самопознанию и пересмотру фундаментальных вопросов о человеческом бытии.

В XX веке Первая мировая война породила явление «молодежного сознания», отраженного в литературе как «потерянное

поколение». Ф. Арьес отмечает, что если раньше юности не придавалось особого значения, то в XX веке она стала важным этапом жизни. Каждый исторический период ассоциируется с привилегированным возрастом: XVII век – с молодостью, XIX век – с детством, а XX век – с юностью [1, с. 334]. Язык, используемый для описания, подчеркивает неопределенность этих периодов, стремление молодежи к самоопределению и сохранению юности.

В русской религиозной философии детство трактуется через призму святости, сочетая потенциальную силу и актуальную слабость. С. Н. Булгаков рассматривает детскую немощь как проявление божественной силы, а зависимость ребенка – как высшую форму свободы, что связано с его природной невинностью. В. В. Розанов акцентирует внимание на святости младенца, что трансформирует образ ребенка из религиозного символа в источник света повседневной жизни. Современная культурология, представленная работами В. Л. Рабиновича, В. С. Библера и М. М. Бахтина, рассматривает детство как метафору начала культуры, символизируя возвращение к истокам человеческого существования. Детство воспринимается как уникальный феномен, в котором ребенок, открывая мир через свои действия, становится носителем новой реальности.

Таким образом, к концу XX века, детство становится предметом пристального внимания и обсуждения в обществе. Культура интерпретируется как саморазвивающаяся система [13], а образ ребенка в ней начинает восприниматься по-новому. Ребенок перестает быть символом церковной религиозности и становится источником света в повседневной жизни, являясь целью и смыслом работы взрослых, которые стремятся создать условия для его гармоничного развития. Деятели культуры активно реагируют на эти изменения. Они направляют свое творчество на создание произведений, которые могут помочь детям лучше понять и принять окружающий мир. Это проявляется в появлении множества литературных произведений, иллюстрирован-

ных детских книг, фильмов и мультфильмов, направленных на всестороннее культурное развитие детей.

К началу XXI века в культурологии, антропологии и философской педагогике сформировались различные подходы к пониманию детства, основанные на философии культуры. Эти подходы подчеркивают детство как уникальное культурное явление, отличное от общепринятых норм и мировоззрения, соответствующего символическому мышлению. Философия культуры и культурология освобождают детство от стереотипов, рассматривая детей как активных участников культурного процесса, а не как "неполноценных" членов общества. Д. И. Мамычева, исследуя феномен детства, отмечает его «пограничную» природу, что делает его привлекательным для анализа антропологических и социокультурных аспектов. Детство служит зеркалом для выявления основных противоречий общества, его представлений о времени и стереотипах. Этот подход позволяет более глубоко понять роль ребенка в социокультурной среде [8, с. 33].

В условиях современных социокультурных трансформаций феномен детства переживает значительные изменения. Детство рассматривается как многомерная категория, включающая биологические, социальные и культурные аспекты. Если ранее границы детства ассоциировались с процессом взросления и освоением взрослой идентичности, то сегодня наблюдается тенденция к удлинению этого этапа. Это связано с усложнением задач социализации, изменениями в образовательных процессах и развитием технологий. Одновременно происходит стирание границ между миром детства и взрослым миром, что проявляется в смешении социальных ролей и возникновении некоторых явлений, таких как *кидалты* – взрослые, сохраняющие детские интересы и формы поведения. Эти изменения требуют пересмотра традиционных подходов к воспитанию и социализации, а также актуализируют необходимость глубокого анализа для обеспечения эффективного взаимодействия между поко-

лениями в условиях новой социокультурной реальности. Исследователь Н. Н. Князева отмечает: «Очевидно, можно говорить о наступлении принципиально новой социокультурной эпохи жизни ребёнка в современном обществе, отличительной чертой которой являются наличие новых, неклассических институтов социализации, утрата детством самостоятельного статуса в мире взрослых, смещение границ, отделяющих мир детей от мира взрослых» [6, с. 65]. Таким образом, изменения в восприятии детства в современном обществе свидетельствуют о глубоких социокультурных трансформациях, а проблемы культуры и ее влияния на личность выходят на первый план [4, с. 27]. Детство перестает быть лишь переходным этапом, становясь самостоятельной социальной и культурной категорией, чьи границы размываются. Удлинение детства и стирание различий между миром детей и взрослых требуют пересмотра подходов к социализации и воспитанию, а также – рефлексии над социальными ролями. Эти необходимо для обеспечения устойчивого межпоколенческого взаимодействия в условиях новой социокультурной реальности.

В рамках постмодернистской парадигмы феномен детства претерпевает значительную трансформацию, утрачивая свою ключевую роль в социокультурной архитектонике. Постмодернизм, акцентирующий внимание на релятивизме и деконструкции универсалий, приводит к эрозии традиционных границ, разграничивающих миры детства и взрослости. Это обуславливает снижение статуса детства как уникального хронотопа формирования субъектности, культурной идентичности и эмоционально-волевой структуры личности. В постмодернистском культурном контексте детство утрачивает свой сакральный характер, свойственный эпохе модерна, где оно рассматривалось как фундаментальный компонент социокультурной системы. Вместо этого наблюдается текучесть норм и смыслов, а также переориентация детства в сторону объектности, подверженной манипуляциям

со стороны медийных и культурных потоков. Такая ситуация требует теоретического переосмысления феномена детства с учетом условий глобальной цивилизации, чтобы сохранить его онтологическую и культурообразующую значимость.

Одновременно с этим углубляется кризис межпоколенческих отношений, обусловленный противоречием между провозглашенными идеалами гуманизации детства и реальной практикой его социализации. Увеличение продолжительности периода детства, сопряженное с возрастающими требованиями к социальной адаптации и функциональной интеграции детей в современные экономические и культурные системы, формирует парадоксальную ситуацию: детство, внешне получившее расширенные возможности, фактически утрачивает автономность, превращаясь в инструмент глобальной социокультурной структуры. Разрушение традиционных институтов социализации – семьи, школы, локальных сообществ – сопровождается возрастающим воздействием массовой культуры, которая формирует потребительские установки и унифицированные поведенческие паттерны. В результате детство лишается своего онтологического статуса как уникального хронотопа формирования субъекта, что усиливает риски воспроизводства зависимого, легко манипулируемого типа личности, характерного для постмодернистской глобальной цивилизации [14].

Концепция «префигуративной культуры», предложенная антропологом Маргарет Мид, способствует анализу динамики, возникающей в семейных отношениях. В своем труде «Культура и мир детства» Мид выделяет три типа культурного взаимодействия: постфигуративную, в которой дети учатся у предыдущих поколений; конфигуративную, где процесс обучения происходит как со взрослыми, так и с равными сверстниками; и префигуративную, в которой взрослые усваивают знания от своих детей. Мид считала, что с 1940-х годов преобладает именно префигуративная культура, связывая ее развитие с научно-техническими достиже-

ниями и утверждая, что «современные дети живут в мире, незнакомом старшему поколению» [9, с. 361]. Это изменение приводит к расширению прав молодежи, основанных на их относительной независимости от институциональных структур общества, обусловленной неопределенностью будущего. Современные общества переживают период изменений, когда традиционные межпоколенные роли и связи подвергаются пересмотру. Под влиянием социальных и культурных факторов происходит трансформация, ослабляющая родительское влияние и межпоколенное общение. В результате традиционная структура семейных отношений, основанная на уважении и общих ценностях, испытывает напряжение, что увеличивает разрыв между поколениями. Этот разрыв нарушает преемственность культурного наследия и затрудняет передачу традиций, что угрожает формированию сплоченного социального самосознания. Уменьшение авторитета родителей может вызвать чувство растерянности и отчужденности у молодежи, затрудняя ориентацию в современном мире. Преодолению социокультурного кризиса и разрыва между поколениями может послужить использование культуротворческого и гуманитарного потенциала искусства и культуры в целом [15].

Таким образом, в научной литературе детство представлено как динамичный социокультурный конструкт, содержание и границы которого менялись под влиянием исторических, философских и культурных

парадигм. Личность создается культурой общества, постоянной связью с другими людьми [2, с. 56]. Ретроспективный анализ выявляет ключевые трансформации восприятия детства – от утилитарного подхода античности и сакральной символики Средневековья до эпохи Просвещения, когда детство приобретает статус уникального этапа жизни, требующего специализированных воспитательных и образовательных практик. Особое внимание уделяется влиянию глобализации и постмодернистской культурной логики, размывающих традиционные границы между детством и взрослостью и формирующих новые вызовы для процессов социализации и передачи социокультурных ценностей.

В центре внимания находится инструментализация детства в контексте глобальных медийных потоков и ослабления традиционных институтов социализации, что усиливает значимость междисциплинарного подхода к осмыслению данного феномена. Подчеркивается необходимость концептуальной переоценки детства как хронотопа, формирующего культурную идентичность и субъектность, а также – пересмотра воспитательных практик с учётом современных социокультурных реалий. Выдвигается идея укрепления связей между поколениями и сохранения детства как ключевой онтологической и культурологической категории, обеспечивающей преемственность ценностей и стабильность социокультурной системы.

Список литературы

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 415 с.
2. Воеводина Л. Н. Мифология как часть символического универсума // Вестник Московского университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 51–57.
3. Воеводина Л. Н. Философия культуры: проблемы и перспективы // Культура и образование. 2014. № 4 (15). С. 25–31.
4. Демоз Л. Эволюция детства: психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 509 с.
5. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 2-е изд. Сер. Из наследия мировой философской мысли: история философии. Москва: URSS, 2010. 194 с.
6. Князева Н. Н. Феномен современного детства и понимание его границ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2, 2020. С. 63–66.

7. *Маковельский А. О.* Досократики. Минск: Харвест, 1999. 786 с.
8. *Мамычева Д. И.* Феномен детства в европейской культуре: от скрытого дискурса к научному знанию: дисс. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2009. 147 с.
9. *Мид М.* Культура и мир детства. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 429 с.
10. *Платон.* Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.: Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1994. С. 79–421.
11. *Ревякина Н. В.* Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII). Москва: УРАО, 1999. 396 с.
12. *Рыбинский Б. М.* Детство как социальный феномен. Москва: НИИ детства Рос. дет. фонда, 1998. 108 с.
13. *Синявина Н. В.* Культура как саморазвивающаяся система и возможности междисциплинарного подхода при ее изучении // Педагогика искусства, 2018. № 3. С. 63–68.
14. *Шалаева С. Л.* Детство в ситуации постмодерна // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2006. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-v-situatsii-postmoderna>
15. *Шиббаева М. М. Волобуев В. А.* Искусство как культурная универсалия // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. № 2 (49). С. 5–15.
16. *Postman N.* The Disappearance Of Childhood. New York: Delacorte press, Cop. 1982. 177 p.

*

Поступила в редакцию 27.12.2024